

Хэ Минчэнь с силой оттолкнул Сюэ Юаньсуна, который буквально прилип к нему, и отряхнул одежду.

— Всё, хватит, отойди от меня подальше. Два взрослых мужика, тебе не противно тереться друг о друга?

Сюэ Юаньсун поспешно замотал головой:

— Нет, не противно.

Хэ Минчэнь отвесил ему увесистый подзатыльник:

— Мне противно! Живо поднялся и отодвинулся.

Глядя на то, как Сюэ Юаньсун не хочет отстраняться, Хэ Минчэнь машинально огрызнулся:

— Эх, ну и лучший же я брат на свете, такой заботливый.

Едва он договорил, как Сюэ Юаньсун придвинулся вплотную и с обиженным видом чмокнул его в щеку.

— Я твой парень. Не брат.

Хэ Минчэнь бросил на него взгляд, но промолчал. Сюэ Юаньсун не обиделся, а продолжил один за другим оставлять поцелуи на щеках своего возлюбленного, каждый раз добавляя с жалобным выражением лица:

— Ты же обещал. Я твой парень.

Хэ Минчэнь моргнул, его улыбка стала еще ярче и очаровательнее.

— Компенсацию за моральный ущерб получу?

Хэ Минчэнь: ?

— А иначе, — Сюэ Юаньсун посмотрел на него, — я зацелую тебя до слез.

Когда Сюэ Юаньсун окончательно его доконал, Хэ Минчэнь с раздражением выдохнул:

— Ладно, ладно, ты мой парень.

Казалось, Сюэ Юаньсун был настолько одурманен радостью, что, в отличие от прошлых раз, не стал пропускать эту тему мимо ушей, а уставился на него, явно не собираясь отступать.

— И поэтому... — Хэ Минчэнь поднял голову и посмотрел на него с самым серьезным видом, — этот поцелуй будет в качестве извинения.

Сюэ Юаньсун был настолько обескуражен, что рассмеялся, но сдержался:

— Этого не может быть!

Хэ Минчэнь немного помялся, но в конце концов подавил в себе неловкость и стыд:

— Кхм, я думаю, Сяо Сунцзы... нет, Сюэ Юаньсун, ты абсолютно прав.

Хэ Минчэнь не собирался уступать и посмотрел на него в ответ блестящими глазами. Сюэ Юаньсун на миг опешил, осознав собственную поспешность. Внутренне одернув себя, он уже собрался извиниться.

— Впредь не смей меня так называть.

Сюэ Юаньсун был выше, поэтому, улыбаясь, склонил голову:

— Тогда, Минчэнь, поцелуешь меня?

Но в следующую секунду Хэ Минчэнь замялся. Немного посомневавшись, он стиснул зубы, приподнялся на цыпочках и быстро коснулся губами щеки Сюэ Юаньсуна.

— У вас есть что сказать? — внезапно подала голос Система.

Хэ Минчэнь, словно нахохлившийся котенок, подпрыгнул, собираясь вырваться из объятий Сюэ Юаньсуна, и округлил глаза:

— Мечтай!

— В будущем прошу любить и жаловать, — он моргнул, и от былой серьезности не осталось и следа. Он стал игривым и кокетливым, словно ластился к Сюэ Юаньсуну, одарив того послушной улыбкой: — Мой парень.

Сюэ Юаньсун застыл на месте. Казалось, его мозг перегрелся и перестал работать: лишь глаза продолжали хаотично двигаться, а сам он был словно прикован взглядом к Хэ Минчэню.

Сюэ Юаньсун придвинулся ближе и продолжил целовать его:

— Я твой парень.

— Я только что оговорился. Я твой парень.

Система замерла, не зная, что ответить.

Отослав Сюэ Юаньсуна, который всё пытался к нему прижаться, Хэ Минчэнь потянулся. Его очаровательная улыбка мгновенно исчезла, взгляд стал холодным и равнодушным. Он сел на диван, закинув ногу на ногу, и принялся постукивать длинными тонкими пальцами по серой обивке.

Система: Почему он вдруг стал таким властным?

Она побоялась сразу подать голос, но, выждав паузу, осторожно спросила:

— Вы...

Хэ Минчэнь взмахнул рукой, его глаза подернулись дымкой:

— Меня... немного тошнит.

Система, ожидавшая услышать что-то пафосное: ?

— Вы так ненавидите парней? Я помню...

Хэ Минчэнь покачал головой:

— Не то чтобы. Хоть я и не часто заводил романы, по сути, я смотрю только на лицо. Если лицо красивое, меня всё устраивает. И Сюэ Юаньсун, как назло, действительно неплох.

Система про себя отметила, что он не просто неплох, а очень даже хорош собой — статный и привлекательный.

— Но, — глаза Хэ Минчэня стали совсем пустыми, — ты можешь понять это чувство? Быть в такой близости со своим злейшим врагом и даже состоять с ним в отношениях — от одной

мысли об этом становится не по себе. Ха-ха, — усмехнулся Хэ Минчэнь, — это мое первое задание в роли злодея. Тогда я настолько вжился в образ, что искренне считал его своим врагом. Хотя сейчас эти чувства уже притупились, до сих пор немного противно. Особенно от того, что он уже давно на меня глаз положил. Я даже не помню, сколько раз он меня «съел», когда я был невежественным. Тогда, из-за того что я слишком глубоко погрузился в роль, я много раз был на грани провала, поэтому приходилось соглашаться на его странные требования. Неудивительно, что он тогда всегда устраивал из мухи слона, а потом резко сбавлял обороты.

Говоря об этом, Хэ Минчэнь разозлился:

— Выходит, он давно на меня охотился!

Система тут же перешла на сторону Хэ Минчэня:

— И правда, какая наглость.

Затем Система поспешила успокоить его:

— Ради задания вам приходится лицемерить с таким бесстыдником, это так тяжело!

Услышав похвалу Системы, Хэ Минчэнь машинально расправил плечи и слегка вскинул подбородок:

— Хм, разве это сложно?

Глядя на то, как Хэ Минчэнь, сам того не осознавая, кокетничает, Система молча нашла кнопку камеры и украдкой сделала несколько снимков.

— Впрочем, хоть мне и неприятно, прогресс идет неплохо.

Хэ Минчэнь прищурился, постукивая пальцами по подлокотнику:

— Раз Сюэ Юаньсун хочет придуриваться, пусть придуривается до конца.

Он тяжело вздохнул:

— Эх, хоть я и не часто использую это прозвище — все-таки ругаться нехорошо, но теперь я думаю, что «дебил» ему очень даже подходит.

Система: Старший, вы просто воплощение величия!

Сюэ Юаньсун, выйдя из дома, направился в уединенный уголок. Он махнул рукой в сторону тени:

— С теми охранниками разобрались?

Черная фигура промелькнула мимо:

— Уже всё чисто.

Сюэ Юаньсун кивнул, лицо его оставалось спокойным, как гладь воды:

— Помогите мне навести справки о Бянь Чжицине, особенно нужны записи того времени, когда он был ассистентом.

Почему, когда он услышал имя Бянь Чжицина, Минчэнь замер? Хотя Хэ Минчэнь не допустил ошибок в своем поведении, для Сюэ Юаньсуна, который был целиком сосредоточен на нем, это изменение было весьма заметным.

Сюэ Юаньсун признавал, что он не так умен, как Хэ Минчэнь, но если все мысли Хэ Минчэня были заняты исследованиями, то сердце Сюэ Юаньсуна принадлежало только ему одному. Раньше он видел, что Хэ Минчэнь его не особо жалует, но не принимал это близко к сердцу: нельзя же заставить человека полюбить себя сразу. Тем более, что потом Хэ Минчэнь стал гораздо мягче, и для Сюэ Юаньсуна этого было вполне достаточно.

К тому же, при мысли об этом, Сюэ Юаньсуна охватил восторг: Минчэнь согласился! С этого момента они — любовники. Теперь он может на законных основаниях целовать его, прижиматься к нему и даже... даже заниматься вместе... От этих мыслей его лицо странным образом залилось краской, что вызвало недоумение у его личного стражника.

Что происходит с господином?

<http://bllate.org/book/21326/2163285>